

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ЖУРНАЛИСТА В ПЕРМАНЕНТНО МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Н. В. Вакурова¹⁾, Л. И. Московкин²⁾

*¹⁾Институт современного искусства,
ул. Новозаводская, 27а, 121309, г. Москва, Россия,
natalia.vakurova@gmail.com,*

*²⁾Газета «Московская правда»,
ул. 1905 года, 7, 123022 г. Москва, Россия,
moskovkin_lew@mail.ru*

Статья посвящена проблемам современной журналистики, которая оказалась в тройной блокаде: неспособность осознать причинно-следственные связи новой реальности, недоступность способов донесения информации до аудитории и переполненность публичного информационного поля постправдой. В исследовании рассматривается роль различных факторов в кардинальных трансформациях на информационном поле, включая неадекватную трактовку ряда теоретических понятий. По убеждению авторов, журналистика столкнулась с огромным потоком новостей, появление которых требует отдельного изучения за пределами профессии в рамках комплексных междисциплинарных исследований. Приведены практические рекомендации.

Ключевые слова: блогосфера; викиномика; генетическая инженерия; deep state; конвергенция; метажурналистика; post-truth; soft power.

FEATURES OF A JOURNALIST'S WORK IN A PERMANENTLY CHANGING WORLD

N. V. Vakurova^a, L. I. Moskovkin^b

*^aInstitute of Contemporary Art,
27a, Novozavodskaya Str., 121309, Moscow, Russia
Corresponding author: N. V. Vakurova (natalia.vakurova@gmail.com),*

*^bNewspaper "Moskovskaya Pravda",
7, 1905 Goda Str., 123022, Moscow, Russia
Corresponding author: L. I. Moskovkin (moskovkin_lew@mail.ru)*

The article is devoted to the problems of modern journalism, which has found itself in a triple blockade: the inability to understand the causal relationships of the new reality, the unavailability of ways to convey information to the audience

and the overcrowding of the public information field with post-truth. The study examines the role of various factors in cardinal transformations in the information field, including an inadequate interpretation of a number of theoretical concepts. According to the authors, journalism is faced with a huge flow of news, the appearance of which requires separate study outside the profession within the framework of complex interdisciplinary research. Practical recommendations are given.

Key words: blogosphere; wikinomics; genetic engineering; deep state; convergence; meta-journalism; post-truth; soft power.

Журналисты достаточно давно почувствовали «тектонические сдвиги» в предмете их описания, которые требуют новых подходов и инструментов воздействия на аудиторию. Несколько лет корреспонденты и обозреватели продолжали работать по привычным схемам, стараясь не замечать остроты кризиса в самой журналистике.

На журналистском корпусе кризис сказался серьезно. Последовали увольнения, сокращения зарплаты, усиление конвергенции, закрытие печатных изданий и ограничения доступа к частотам под предлогом перехода на цифровое телевидение. В журналистских материалах заметно повысилось единообразие, то есть сокращение традиционного сегмента публичного информационного поля. Причины не раскрывались, происходящее с самой журналистикой и ее возможностями адекватно освещать поток событий.

Повысилась зависимость мировоззрения журналиста от концепции издания, также страхи редактора необычной и непривычной информации.

Попытки опровергать фабрикацию или задействовать форматы фабрикаций для освещения реальных новостей успеха не принесли. VR и подкасты без политической поддержки экстремальных новостей лишились преимуществ и силы воздействия. Технологии в их основе использовались до изобретения соответствующих ликвидных форматов.

Не оставил шансов привычным подходам 2020 г. Перемены изменили жизнь всех людей одновременно по всему миру, вовлеченному в глобализацию. Политологические прогнозы утратили смысл, и вслед за ними ушла экспертная поддержка. Инструмент распознавания «свой-чужой», важнейший среди оперативных критериев верификации, не работает, исходя из принципа Евгения Примакова об утрате стабильной дифференциации общества. Привычное социальное окружение журналиста структурируется динамично, разнообразно и непредсказуемо.

Журналистика столкнулась с огромным потоком новостей, появление которых требует отдельного изучения за пределами профессии в рамках комплексных междисциплинарных исследований с привлечени-

ем социологии и психологии, иммунологии и эпидемиологии, эволюционной генетики и физики циклических процессов на основе признания нематериальных сущностей [1].

В данном ракурсе применение В. В. Путиным термина «турбулентность» не является метафорой. Физическая турбулентность повышает интенсивность самоорганизации в природе и обществе.

В доступных пределах исследования были проведены и представлены в течение 2020 г. на научных советах Российской академии наук и других мероприятиях в онлайн-режиме на площадках ТАСС и МИА «Россия сегодня» (Sputnik).

Первый месяц «самоизоляции» отмечен взрывным потоком информации в социальных сетях, для чего использовались как существующие аккаунты диссидентской ориентации, так вновь созданные, которые вскоре закрылись, выполнив свою миссию.

Таким образом, в 2020 г. завершился процесс превращения блогосферы в пятую власть, запущенный в ответ на глобальный вызов падения доверия к официальным СМИ. Мотивирующим стимулом послужили фактор трех восьмерок 08.08.08 и спустя год освещение причин аварии на Саяно-Шушенской ГЭС, когда информацию блогера поставили выше Интерфакса.

Теоретическая база была создана до 2020 г. целым рядом медиаисследований [3]. В настоящее время наиболее актуальными являются исследования формата имперского устройства глобального мира подобно мегаэволюции эукариотической клетки. Также важным в этом отношении стала фиксация диагностических отличий метажурналистики постправды (post-truth) mainstream media (MSM) от информирующей репортажной журналистики.

Сыграла свою роль инверсия потока информации. Новое появляется в художественной литературе и далее следует на экран, в газету, на телевидение. Завершается цикл в новостях агентств, которые теоретически должны бы были его начинать. В предыдущее десятилетие вышло несколько романов и фильмов разного уровня качества о страшных эпидемиях. Некоторые из них были откровенной профанацией, но прошли и достаточно серьезные произведения, грамотные в микробиологическом и эпидемиологическом плане.

Считающийся ведущим в числе научных журналов Nature опубликовал статью об искусственном конструировании коронавируса человека. Материал имел резонанс, но профессиональной критики не выдерживал.

В начале 2020 г. на российский экран вышел фильм ВГТРК «Вторжение» о формате текущей hybrid proxy war и параллельно при поддержке Первого канала фильм «Союз спасения». Последний должен был дове-

сти до общественного мнения суть явления, обозначаемого мемом «несистемная оппозиция», которая по сути является системным анархизмом на базе современных технологий социальной инженерии.

Прозрения не произошло. Исследовательская монография в форме автобиографии «Личное дело» Эдварда Сноудена с описанием феномена *deep state* по факту осталась уделом узкого круга посвященных [4]. О сетевой глобальной империи неоднократно говорила неординарный политолог Вероника Крашенинникова. В открытом публичном информационном поле нам известно всего два упоминания проявлений скрытой безответственной власти, причем оба касались ПАСЕ – Джахан Поллыевой и Педро Агравунта.

Неадекватная терминология именно в 2020 г. сыграла роковую роль. Не журналист управляет словом, но слово ведет журналиста, причем, как правило, в тупик. В России нет адекватного понимания таких понятий, как *soft power*, *post-truth* или *deep state*. В русской ментальности не может быть государства на основе частных структур без ответственности. Аналогично *soft power* – не культурный обмен, а подавление институтов государства и общества методами викиномики и социальной инженерии вплоть до превращения ее в генетическую инженерию *in populi* для перепрограммирования национального самосознания в глобально унифицированное.

Генерация и эмиссия новых мемов-оборотней, одновременно хештегов и лозунгов, направлена на путаницу и предотвращение критики, с общей целью придания преимуществ метажурналистике MSM над формирующей журналистикой [2].

Сознательно или чаще подсознательно ряд журналистов, не сговариваясь, использовали приемы, известные для таких наук, как геология и биология, с высоким вкладом феноменологического описания. Прием может помочь в условиях быстрых и непредсказуемых перемен с потоком недоступной анализу информации, когда существующие модели не валидны. Из информационного потока случайным образом вылавливаются привлекающие внимание факты, которые интуитивно представляют интерес для дальнейшей раскрутки.

Пример из своей практики привел на лекции в рамках курса «Хроники пикирующей империи» в Музее ГУЛАГа Алексей Венедиктов.

Мы назвали данный прием «управление случайностью в запуске треков самоорганизации». Интернет-платформы позволяют создавать индивидуальный новостной поток и личную сетевую среду, открытую или закрытую. Публикация в сети охраняет авторство и самого журналиста благодаря отчуждения опасной информации от автора, сохраняя идентификацию источника.

Второй необходимый подход подсказала вынужденная конвергенция. Введенная редакциями многопрофильность с совмещением разных журналистских ролей была порождением экономии фонда зарплаты репортеров. В итоге экстенсивного расширения профессиональной деятельности журналиста возникает кумулятивный эффект. Превышение критического объема информации из разнообразных и разрозненных источников позволяют увидеть описанную эволюционистом Юрием Чайковским активную связность мира.

Совершенно несвязанные по смыслу проявления оказываются звеньями одной цепи. Так было с трудностями в аккредитации журналистов в СФ и тематикой лишения гражданства террористов, поднятой резонансным законом Ирины Яровой и Виктора Озерова.

В то же время события заведомо без материальной связи выглядят повторяющимися элементами общей картины. Она пригодна в качестве универсальной модели, если по ходу журналистской работы сама по себе достраивается. В остальном успех репортера зависит от его тезауруса и способности креативно выстраивать ассоциативные связи, привлекать аллюзии и реминисценции, значительно сокращающие путь новости от замысла автора до сознания читателя.

Третий подход использует уравнивание в правах коммуникатора и коммуниканта. Он стал основой превращения блогосферы в пятую власть. Управление случайностью запускает в сети цепочки викиномики. Обычно приводятся примеры из западной практики десятилетней давности. Аналогичный эффект в нашей практике был невольно достигнут в 1999 г. на сайте «Русского журнала» Глеба Павловского. Сетей как таковых тогда не было, и поиск практически не работал. Создание национального корпуса языка было еще впереди. Чаты на сайтах действовали и привлекали внимание как нечто диковинное.

Спустя два десятка лет викиномика развилась в пучок технологий двойного назначения. С ее помощью можно устранять из национальной власти конкретные фигуры и осуществлять государственные перевороты.

В последние годы факты применения социальной инженерии на основе викиномики с целью государственных переворотов стали объектом изучения в тематике новых медиа. Председатель комиссии СФ по суверенитету Андрей Климов заметил, что по крайней мере некоторым из них предшествовали разработки RAND Corporation.

В данном случае исследования экспертов комиссии Климова свидетельствует, что викиномика является не стихийным, а плановым процессом с предсказуемым результатом.

В то же время с помощью викиномики можно решать множество задач исследовательского или расследовательского плана. Для подготов-

ки журналистских материалов используются разработка в сети той или иной актуальной темы. Викиномика иногда позволяет сократить или даже преодолеть разрыв релевантности и актуальности, вследствие которой возникают хронически не решаемые проблемы.

В зависимости от собственной аудитории, настроенной фатально или действенно, у журналиста на вооружении могут быть две стратегии.

Первый вариант отразил социолог классического направления Зигмунт Бауман. На лекции *polit.ru* 21.04.2014 г. он сказал, что национальные правительства действуют по понятиям *to act blindfold* (действовать вслепую). Единственным постоянством является непостоянство и единственной верностью является неверность. Бауман отметил несоразмерность целей и средств.

Второй, более действенный подход, основан на эффекте жизнестойкости, формирующейся у части популяции под действием совокупности сублетальных факторов. Для репортеров факта он характерен в большей степени, чем фатализм.

Успешный в прошлом алармический подход эксплуатируется меньше. Принятые законодательные меры по факту признали его экстремизмом и поставили вопрос о морально-этической ответственности каждого журналиста, а не абстрактного профессионального сообщества в целом.

Общий вывод состоит в том, что современные вызовы ставят журналистику в такие условия, когда политический троллинг и призывы к социальной справедливости уже не работают. Аудитория ждет адекватно-прогностической аналитики, базирующейся на научном междисциплинарном подходе, объясняющем связь кризисных явлений и возможностей их преодоления с помощью эффективных инструментов информирующей неангажированной журналистики.

Библиографические ссылки

1. Вакурова Н. В., Московкин Л. И., Файнберг Н. Л. Информирющая журналистика в период пандемических ограничений / Ценностные ориентиры современной журналистики: сб. науч. ст. по материалам VII Всерос. научн.-практ. конф. с междунар. участием (г. Пенза, 8–10 октября 2020 г.) // под ред. д-ра филол. наук, доцента Е. К. Рева. Пенза : Изд-во ПГУ, 2020. С. 9–16.
2. Ильченко С., Пучков Д. *Goblin*. Как нас обманывают СМИ. Манипуляция информаций. Предисловие Дмитрий *Goblin* Пучков. СПб. : Питер, 2019. 320 с.
3. От теории журналистики к теории медиа. Динамика медиаисследований в современной России / под ред. Е. Л. Варгановой: колл. Моногр. М. : Изд-во Моск. ун-та; Факультет журналистики МГУ, 2019. 208 с.
4. *Сноуден Э.* Личное дело [пер. с англ. Л. Лазаревой]. М. : Эксмо, 2020. 416 с.